

ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

BASES OF MUNICIPAL LEGAL REGULATION TOWN-PLANNING ACTIVITY

N. Trubkin

Annotation

In the present article the author undertook attempt to consider a basis of municipal legal regulation of town-planning activity. Categories "town-planning activity", "municipal legal regulation", and also a problem of differentiation of an area of jurisdiction of the Russian Federation and its subjects in the town planning sphere are considered.

Keywords: town-planning activity, municipal legal regulation, local government, areas of jurisdiction.

Трубкин Николай Владимирович
Омский
государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

Аннотация

В настоящей статье автором предпринята попытка рассмотреть основы муниципального правового регулирования градостроительной деятельности. Рассматриваются категории "градостроительная деятельность", "муниципальное правовое регулирование", а также проблема разграничения предмета ведения Российской Федерации и ее субъектов в сфере градостроительства.

Ключевые слова:

Градостроительная деятельность, муниципальное правовое регулирование, местное самоуправление, предметы ведения.

В условиях увеличения антропогенного воздействия на биосферу, интенсификации использования земли, других природных ресурсов, ухудшения экологической обстановки, увеличения численности и плотности населения в крупных муниципальных образованиях муниципально-правовое регулирование градостроительной деятельности приобретает принципиальное значение.

Ведя речь о муниципально-правовом регулировании градостроительной деятельности, необходимо, прежде всего, сформулировать определение градостроительной деятельности. Существует множество точек зрения по данному вопросу. М.Я. Вильнер дает следующее определение градостроительной деятельности (градостроительства): "...это планирование, регулирование и осуществление изменений пространственной организации территории при обустройстве ее для проживания и обслуживания, поддержания здоровья, формирования и развития интеллектуального потенциала граждан, их хозяйственной деятельности и отдыха, поддержания природной историко-культурной среды в состоянии, необходимом для долгосрочного, устойчивого развития общества" [8].

А.В. Иконников под градостроительством понимает "...деятельность по пространственной организации систем расселения, планировке и застройке населенных мест, опирающаяся на градостроительное законодательство, нормы и правила, системы научного знания, проектирования и управления" [16]. Точка зрения Е.А. Махотенко сводится к тому, что градостроительная деятельность (градостроительство) это "...пространственная

организация территории при соблюдении баланса интересов, связанных с ее использованием, с учетом национальных, историко-культурных, экологических, природных особенностей территории, в том числе городов и иных населенных пунктов" [21].

М.В. Перькова трактует градостроительство как сложную систему, опирающуюся на системный анализ с разработкой решений крупных комплексных проблем в сфере управления городскими процессами [25]. Специалисты по архитектуре И.А. Иodo и Г.А. Потаев различают градостроительную деятельность в широком и узком смыслах. В широком смысле под градостроительной деятельностью понимается планировка и застройка той или иной территории. В узком смысле – "...сфера научной, нормативной проектной, строительной управленческой деятельности по преобразованию пространства обитания людей путем формирования и развития городов и других поселений...с учетом требований оптимизации окружающей среды, охраны природы и историко-культурного наследия" [17].

А.В. Ерхов в своих рассуждениях сводит градостроительную деятельность (градостроительство) к градостроительному комплексу как объекту административно-правового регулирования, под которым он понимает "...систему общественных отношений с участием строительных предприятий, учреждений и организаций, а также органов управления ими, осуществляющих градостроительную деятельность в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капи-

тального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства" [13]. С.Д. Митягин раскрывает градостроительство как "...средство и способ организации материально-пространственного окружения человека", которое "...определяется через институт регулирования социальных отношений в сфере прогнозирования, планирования и реализации мероприятий по преобразованию окружающей среды, охраны природы и историко-культурного наследия" [22].

В.А. Шишканов определяет градостроительство (градостроительную деятельность) как "...деятельность по развитию городских округов и иных поселений, направленная на создание условий для благоприятного, комфорtnого и безопасного проживания граждан путем формирования в них оригинального архитектурного облика, а также производственной, социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территорий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства" [33].

В диссертационном исследовании Е.В. Журавлевой градостроительная деятельность (градостроительство) трактуется как "... деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц в области градостроительного планирования развития территорий и поселений, определения видов использования земельных участков, проектирования, строительства и реконструкции объектов недвижимости с учетом интересов, а также национальных, историко-культурных, экологических, природных особенностей указанных территорий и поселений" [15].

Отождествление понятий "градостроительная деятельность" и "градостроительство" характерно для абсолютного большинства научных исследований. В них также сближается представление о градостроительной деятельности (градостроительстве) как о сложной системе, оказывающей большое влияние на многие системы социального управления и систему окружающей среды.

На наш взгляд, следует согласиться также с мнением В.А. Владимира о том, что "особенно сложны в управлении природно-антропогенные системы, поскольку число прямых и обратных связей в них наиболее важно. Весьма характерными сложными системами этого вида являются города и градостроительство как существенная часть управления" [9]. Сложность взаимосвязи человека и биосфера констатирует В.В. Сырмолов: "...между человеком и природой существуют не только биологическое, а точнее энергетическое и биохимическое, но и экономическое воздействие...научно-технический прогресс ведет не к устранению зависимости общественного развития от природных условий, а к изменению и усложнению этой зависимости" [28]. Таким образом, "...процесс

управления градостроительным развитием территории должен учитывать множество связей между объектом регулирования (деятельность субъектов права) и возможным влиянием объекта управления на экосистему, политику и экономику страны, региона, города" [6].

В соответствии со ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации [12] (далее также – ГрК РФ) градостроительная деятельность, которая также, очевидно, отождествляется с градостроительством – это "деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства". Таким образом, в качестве объекта правового регулирования выступает деятельность конкретных субъектов права. На основании ст. 5 ГрК РФ к таким субъектам, в частности, относятся муниципальные образования, физические и юридические лица – субъекты муниципально-правового регулирования.

Термин "муниципальное-правовое регулирование" представляет собой понятие, не имевшее до последнего времени точно сформулированного определения.

Авторы современных учебников и учебных пособий по муниципальному праву Российской Федерации, как правило, рассматривают правовое регулирование муниципальных отношений, но не дают развернутого определения понятия "муниципальное правовое регулирование". В науке муниципального права обычно обращается внимание на отличительные признаки отношений, составляющих предмет муниципально-правового регулирования, иными словами, отношений, которые возникают в процессе организации местного самоуправления и решение населением муниципальных образований непосредственно, через выборные и другие органы местного самоуправления вопросов местного значения, а также в процессе реализации отдельных государственных полномочий, которыми могут наделяться органы местного самоуправления [34].

Для того чтобы дать определение муниципальному правовому регулированию необходимо определить сущность местного самоуправления.

Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [23] определяет местное самоуправление как форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов

местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

На основе анализа норм Конституции Российской Федерации [18] местное самоуправление можно рассматривать в трех аспектах.

Во-первых, это институт гражданского общества. В этом качестве местное самоуправление закрепляется как одна из форм народовластии, основа конституционного строя Российской Федерации (ст. 3, 12 Конституции РФ).

Во-вторых, это институт правового положения личности. Этот аспект местного самоуправления находит свое закрепление в целом ряде конституционных норм, определяющих индивидуальные и коллективные права на местное самоуправление (ст. 24, 32, 33, 40, 41, 130 и др. Конституции РФ).

В-третьих, это институт организации публичной власти. Организационное обоснование местного самоуправления (как функции по самоорганизации и налаживанию совместной деятельности населения, проживающего на соответствующей территории) от государственной власти придает ему природу муниципальной власти [5].

В соответствии со ст. 12 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Конституционные положения дают возможность достаточно широко интерпретировать данный феномен в российских условиях [10].

С одной стороны можно утверждать, что в указанной норме отразились идеи общественной, отличной от государственной, природы самоуправленческих единиц. С другой стороны, как небезосновательно отмечают отдельные авторы, не принципиально отличную от государственных природу органов местного самоуправления, а специфику их функций [19], считают местное самоуправление частью государственного управления [26], усматривая в абсолютной самостоятельности и автономности местного самоуправления опасность ослабления государственной власти и подрыва фундамента государственного управления [4, 7, 27]. Декларируется, что в местном самоуправлении гармонично сочетаются, с одной стороны, государственный тип самоуправления, а с другой – общественное самоуправление [1].

Также необходимо отметить, что в настоящее время в юридической литературе все более распространен подход, согласно которому публичная власть – это не только государственная власть, она имеет различные организационные формы и местное самоуправление – часть еди-

ной публичной власти народа. Вместе с тем признание возможности органов самоуправления выполнять государственные полномочия, обязательность решений этих органов, регулирование статуса местного самоуправления законом дает основание говорить о весьма относительном характере его "отделения" от государства [20, 27, 30–32].

Автор настоящего диссертационного исследования разделяет точку зрения В.И. Васильева, который отмечает, что "местное самоуправление – это рубежное формирование, где общество встречается с государством и где мера "погружения" государства в общество, так как и мера "вхождения" общества в государство, определяются историческими особенностями каждой конкретной страны. Нахождение оптимальной меры этого соотношения – задача политического искусства..." [7].

Рассмотрев природу местного самоуправления, можем попытаться сформулировать понятие "муниципально-правовое регулирование", основываясь на его признаках, удачно сформулированных Ю.А. Горбуль, к которым относятся:

1. Особый состав субъектов муниципального правового регулирования: население муниципального образования, органы местного самоуправления.
2. Логически продолжает процесс государственного правового регулирования, начатый федеральными и региональными органами государственной власти, а также развивает его, обеспечивая упорядочивание общественных отношений, регламентацию значительной части публичных дел и управление ими в интересах местного населения.
3. Непосредственно направлено на соблюдение, охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина определяют смысл местного самоуправления.
4. Отличается самостоятельностью, хотя и испытывает опосредованное воздействие государства. Органы государственной власти, как правило, не принимают прямого участия в муниципально-правовом регулировании. Они лишь устанавливают общие принципы, ориентиры правового регулирования на муниципальном уровне, а если такое прямое участие и допускается, то только встроено определенных законом случаях.
5. Характерна особая сфера, которая определяется через понятия "вопросы местного значения" и "делегирование государственных полномочий".
6. Имеет четкую пространственную определенность в границах территории муниципальных образований.

7. Характеризуется большим динамизмом, чем государственное правовое регулирование. Муниципальные правовые акты оперативно проходят проверку, которая выявляет степень их пригодности для эффективного регулирования соответствующих отношений. В случае выявления недостатков такие акты имеют больше возможностей для оперативного изменения и обновления.

8. Отличается высокой степенью адекватности (соответствия) регулируемым отношениям, поскольку местное самоуправление, являясь властью, создаваемой населением муниципальных образований из своего состава, из людей, которые знают все детали проблем своей территории, властью, действующей "на глазах" своих избирателей, объективно является наилучшей властью с точки зрения способности с наибольшей конкретностью и эффективностью управлять социальными процессами [11].

Таким образом, муниципально-правовое регулирование – это самостоятельное правовое регулирование, осуществляющееся на территории муниципального образования непосредственно населением муниципального образования и (или) через органы местного самоуправления, и представляющее собой нормативно-организационные полномочия, направленные на решение вопросов местного значения и делегированных государственных полномочий, в интересах местного населения и в целях соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Основываясь на приведенных определениях понятий "градостроительная деятельность", "муниципально-правовое регулирование" можно сформулировать определение муниципального правового регулирования градостроительной деятельности – специфический вид деятельности органов местного самоуправления по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляется в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции

объектов капитального строительства, содержанием которого является реализация нормативно-организационных полномочий органов местного самоуправления при участии местного населения, направленных на создание условий для устойчивого, комплексного развития территории, ее rationalной организации, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В целях реализации муниципально-правового регулирования градостроительной деятельности, следует обратить внимание на проблему разграничения предмета ведения РФ и ее субъектов в сфере градостроительства. В Конституции Российской Федерации, определяющей предмет ведения Российской Федерации, совместное ведение Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, исключительное ведение субъектов Российской Федерации, отсутствует какое-либо указание на градостроительную деятельность (градостроительство), законодательство о градостроительной деятельности. Указанная правовая неопределенность является причиной возникновения правовых коллизий.

Указанный пробел был восполнен Конституционным Судом Российской Федерации. В своем определении Конституционный Суд РФ отмечает, что отношения в сфере градостроительной деятельности имеют комплексный, межотраслевой характер, а их содержание составляют "...преимущественно предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, перечисленные в статье 72 Конституции Российской Федерации, – природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, охрана памятников истории и культуры (пункт "д" части 1), а потому законодательство о градостроительной деятельности в своей основе находится, как и административное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство об охране окружающей среды (пункт "к"), в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, несмотря на отсутствие специального указания на него, как обособленную отрасль в статье 72 Конституции Российской Федерации" [24].

Так же Конституционный Суд РФ отмечает, что в подпункте 42 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" применительно к сфере градостроительной деятельности определены конкретные полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации в ряде областей этой деятельности, осуществляемые ими самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, федеральный законодатель тем самым провел разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в этой сфере совместного ведения [24].

Указанный выше правовой пробел рассматривается так же правовой наукой. Несмотря на тот факт, что исследователи в большинстве своем приходят к аналогичному выводу, сделанному Конституционным Судом РФ, аргументы зачастую используются противоречивые.

Так, Э.К. Трутнев и Л.Е. Бандорин, рассуждая об отсутствии в Конституции РФ конкретных норм, указывающих на предмет ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в сфере градостроительной деятельности, отмечают, что по методу регулирования отношений законодательству о градостроительной деятельности свойственен императивно-административный характер, а сами отношения возникают между различными органами публичной власти, а также между органами публичной власти, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами – с другой. Поэтому законодательство о градостроительной деятельности относится к группе административного законодательства. Административное законодательство, в свою очередь, отнесено п. "к" ч. 1 ст. 72 Конституции к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ [29].

Между тем, например, Н.В. Аракельян, А.Н. Королев, О.В. Плешакова, отождествляют жилищное законодательство с градостроительным [2,3], тем самым искусственно "подгоняя" сферу градостроительной деятельности к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Подобная аргументация представляется ошибочной.

Градостроительный кодекс РФ указывает, что законодательство о градостроительной деятельности регулирует отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, отношения по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, а также по капитальному ремонту, при проведении которого затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности таких объектов [12].

В то же время, лишь небольшую часть общественных отношений, которые регулируются жилищным законодательством, с большей долей условности можно отнести к "градостроительным отношениям" – общественные отношения по поводу: возникновения, осуществления, изменения, прекращения права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов; пользования жилыми помещениями частного жилищного фонда; содержания и ремонта жилых помещений; переустройства и перепланировки жилых помещений [14]. Тогда как базовые, с точки зрения градостроительного законодательства, общественные отношения по поводу территориального планирования, градостроительного зонирования, пла-

новки территории в жилищном законодательстве не нашли никакого продолжения. Таким образом, жилищное законодательство не может являться частью градостроительного законодательства, или отождествляться с ним.

* Современное состояние и прогноз развития градостроительства в России: докл. президента Рос. Акад. Архитектуры и строит. наук. А.П. Кудрявцева на V пленуме Союза архитекторов России 11 окт. 2002 г. // Ассоциация производителей энергоеффективных окон. - URL: <http://tybet.ru/cgi-bin/index.pl?id=10&artid=106> (дата обращения: 11.04.2011).

В сложившейся ситуации отдельные авторы настаивают на включении в перечень предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, указанный в ст. 72 Конституции РФ, законодательства о градостроительной деятельности. Так, в обосновании этой позиции А.П. Кудрявцева отмечает, что подобное включение в ст. 72 Конституции РФ устранит "...опасность правового партикуляризма (то есть отсутствия единого правового поля) и легализует разработку и реализацию федеральных и всех прочих программ содействия градостроительству"*. Данную точку зрения поддерживает Е.М. Бугаева, отмечая, что пункт "д" части 1 статьи 72 Конституции РФ должен содержать указание на то, что градостроительство находится в совместном ведении субъектов РФ и Российской Федерации, а пункт "к" части 1 статьи 72 Конституции РФ должен указывать на то, что градостроительное законодательство также находится в совместном ведении РФ и ее субъектов [6].

С точки зрения удобства применения действующего законодательства и, в первую очередь, Конституции РФ с названными мнениями трудно не согласиться. Однако Конституционный Суд РФ придерживается противоположного мнения, отмечая, что неопределенность в том, относится ли градостроительное законодательство к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов или же субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти по вопросам регулирования градостроительства, отсутствует. Соответственно дополнение ст. 72 Конституции РФ путем включения градостроительного законодательства в перечень предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в силу отсутствия правовой неопределенности по данному вопросу представляется излишним [24].

В заключении необходимо отметить, что, на наш взгляд, успешная реализация механизма муниципального правового регулирования градостроительной деятельности в первую очередь зависит от качественной подготовки документов территориального планирования, градостроительного зонирования и документации по планировке территории, обеспечивающих достижение устойчивого (балансированного) развития соответствующей территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян С.А. Местное самоуправление в России. Теория и практика // Государство и право. – 1993. – № 6.
2. Аракелян Н.В. Правовое регулирование градостроительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 37;
3. Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2007.
4. Бачило И.П. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития. – М.: Юристъ, 1998.
5. Бондарь Н.С. Правотворчество как особая форма реализации муниципальной власти // Нормотворчество муниципальных образований России: содержание, техника, эффективность: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород.,2002.
6. Бугаева Е.М. Административно-правовая организация механизма управления в сфере градостроительства: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010.
7. Васильев В.И. Государственная власть и местное самоуправление: перспективы взаимоотношений // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 3.
8. Вильнер М.Я. Градостроительный кодекс, проблемы терминологии // Строительный эксперт. – 2006. – № 12.
9. Владимиров В.В. Управление градостроительством и территориальным развитием. – М.: Отдел информационно-аналитической деятельности РААСН, 2000.
10. Волков В.Э. Местное самоуправление: конституционные основания правового регулирования компетенции муниципальных образований: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.
11. Горбуль Ю.А. Муниципальное правовое регулирование (вопросы теории и практики) дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2008.
12. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. от 20.03.2011 г.) // Российская газета. – 2004. – 30 дек.; 2011 – 25 марта.
13. Ерхов А.В. Управление градостроительным комплексом в Российской Федерации (административно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007.
14. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (с изм. от 30.11.2010 г.) // Российская газета. – 2005. – 12 янв.; 2010 – 3 дек.
15. Журавлева Е.В. Проблемы административно-правовой ответственности за нарушение российского градостроительного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005.
16. Иконников А.В. Архитектура и градостроительство: энциклопедия. – М: Стройиздат, 2001.
17. Иодо И.А. Г.А. Потаев. Градостроительство и территориальная планировка: учеб. пособие. Ростов н/Дону: Феникс, 2008.
18. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – № 7. – 21.01.2009.
19. Краснов М.А. Введение в муниципальное право. – М.: Юрид. литер., 1993.
20. Куленко Я.О., Куленко О.И. Законность – важное условие осуществления местного самоуправления // Проблемы права. – 2004. – № 4.
21. Махотенко Е.А. Правовое понятие градостроительной деятельности // Общество и право. 2009. № 1.
22. Митягин С.Д. Развитие градостроительного права на современном этапе // Архитектура и градостроительство Сибири: ежемесяч. отраслевой журн. – URL: <http://wwwais.siberia.net/2002/1-2-2002/14.htm> (дата обращения: 10.04.2011).
23. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 ноября; 2011. – 25 марта.
24. Определение Конституционного Суда РФ от 01 дек. 2005 г. № 468-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 2.
25. Перськова М.В. Территория повышенного риска в генеральном плане города. (на примере крупных городов): дис. ... канд. арх. Пенза, 2005.
26. Постовой Н.В. Муниципальное право: учебник. – М.: Юристъ, 1998.
27. Сергеев А.А. Закон как гарантия эффективности местного самоуправления // Муниципальная власть. – 2000. – № 6.
28. Сырмолотов В.В. Градостроительство в экстремальных условиях юга. – Краснодар: Советская Кубань, 2006.
29. Трутнев Э.К., Бандорин Л.Е. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2010.
30. Хабриева Т.Я. Современная Конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 27.;
31. Бялкина Т.М. О системности законодательного регулирования местного самоуправления // Журнал российского права. – 2002. – № 4.
32. Хлебунова С.А. Конституционно-правовые основы развития местного самоуправления в системе государственного управления Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.
33. Шишканов В.А. Реализация полномочий органов местного самоуправления в сфере градостроительства (на примере городов Иркутской области): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.
34. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. М.: Проспект, 2011. С. 12.